

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-3-85-61-75

М. В. Гречко¹

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАССОГЛАСОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ТВОРЧЕСТВО» И «КРЕАТИВНОСТЬ»

Статья посвящена попытке решения актуальной научной задачи – содержательного определения рассогласования понятий «творчество» и «креативность».

В структуре современной экономики происходит инверсия элементов: творчество из положения надстройки системы становится её базисным компонентом посредством «ароморфоза труда», что особо подчёркивает актуальность и значимость её понятийного определения. Авторский замысел настоящих «замечаний...» возник как реакция на доклад профессора С. Д. Бодрунова «Ароморфоз категории «труд» в рамках глобальной трансформации общества: знание, творчество, ноономика», представленный на пленарном заседании X Санкт-Петербургского Международного экономического Конгресса (СПЭК-2025) [6].

Априори установлено, что изначально в научной практике «креативность» и «творчество» использовались как эквивалентные понятия. Впоследствии, в англосаксонской традиции, творческая деятельность в методологическом mainstream стала относиться к преимущественно рыночной сфере. При этом именно семантическое расхождение выступает как следствие расхождения понятийного. В последующем, эмпирическим путём были установлены узловые точки рассогласования, к которым относятся характер деятельности/труда, логика развития, способ реализации (взаимодействия) и результат. Выявленным узловым точкам рассогласования между творчеством и креативностью дана качественная характеристика. При этом наиболее выпукло рассогласование между творчеством и креативностью выражено в содержании и результатах (целях) трудовой деятельности: творческая деятельность, являясь «родовой сущностью» человека, относится к пространству креатосферы, а креативность – к рыночному целеполаганию (пространству рынка). С опорой на выделенные узловые точки, представлена графическая интерпретации содержательного рассогласования в форме абстрактной карты.

Ключевые слова: творчество, креативность, креативный труд, креатосфера, творческая деятельность, креативная эпоха, рассогласование, ароморфоз труда, креативные индустрии, творческий работник, гибридные креативные команды, креативное пространство, креативный продукт.

УДК 330.352

¹ Гречко Михаил Викторович, доцент Института туризма, сервиса и креативных индустрий Южного федерального университета, канд. экон. наук, доцент (344019, РФ, Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43), e-mail: mvgrechko@inbox.ru.

*Творчество – есть непрерывный переход
от одной неудачи к другой*
(Л. Шестов)

Пролог: введение в проблему

У Маркса «скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» достигается посредством увеличения доли общественно свободного времени, выступающего как потенциал для «более возвышенной деятельности» [11] и используемого человеком для личного развития и творческой деятельности. «Царство свободы – есть диалектическое отрицание отчуждённой жизни, выступающей как элемент предыстории. Это путь к креатосфере и построению соответствующей системы, способствующей максимальному прогрессу творческих потенций Человека» [9]. Тем самым, творчество способно отражать в сознании человека объективно существующую действительность.

Позднее выдающийся русский философ Н. А. Бердяев полагал, что высшее призвание человечества состоит в «творчестве нового мира», реализуемого посредством культуры. С ним был согласен и М. М. Пришвин, по мнению которого свободный труд всегда заканчивается творчеством. В процессе творческого труда человек отдыхает [10].

В середине XX века творчество стало объектом изучения целой плеяды советских философов и политэкономов. Представители т. н. «творческого» марксизма считали способность к творчеству «родовой сущностью» человека. Таким образом, подспудно полагалось, что способность «творить» присуща всем людям. Г. С. Батищев полагал, что «само творчество по сути своей есть отношение» [1] и что оно (творчество) не может быть раскрыто без апелляции к философии и диалектике.

В недавнем времени один из представителей школы критического марксизма А. В. Бузгалин² в рамках политико-экономической интерпретации понятия «творчество» определял его «как создание в процессе субъект-субъектного диалога (сотворчества) культурной ценности. Творчество есть процесс развития личности, являющийся потребностью человека, постольку в мире со-творчества снимается граница между рабочим и свободным временем» [7].

Таким образом, мы видим, что творчество в экономике выступает результатом объективизации одной из качественных характеристик трудового поведения личности – её продуктивной деятельности, попутно являясь качественной характеристикой экономики XXI века. В структуре современной экономики творчество становится базисным компонентом, реализуемым посредством ароморфоза труда³ и повышения роли знания в выполняемых трудовых операциях; что ещё раз выпячивает актуальность и значимость понятийного определения творчества посредством его соотнесения с креативностью.

² 1954–2023 гг., профессор МГУ, руководитель Московского отделения Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте.

³ *Справка:* в условиях перехода к (пост)индустрии, меняется само содержание и характер труда. Труд становится более знаниеёмким и творческим по своему содержанию. В современной экономике основной ценностью становится то, что слишком сложно специфицировать – новые идеи, персональные знания и творчество. Именно в этой части и происходит инверсия.

Методы и методология

Характер и содержание заявленной научной проблемы определяют соответствующий методологический инструментарий, необходимый для её решения. Проблема научной методологии восходит к определению адекватности метода предмету исследования. Что касается настоящего исследовательского инструментария, то он включает в себя: марксистский подход, востребованный для определения содержания творчества и творческой деятельности; исторический и логический методы, применение которых определяется необходимостью представления историко-генетической связи при изучении предмета в фазах его развития; также в работе были использованы отдельные элементы теории креативного класса и ноономики [2].

Онтология рассогласования между творчеством и креативностью

Идентифицировать искомую линию рассогласования не просто.

Представляется, что ретроспективно её начало происходит на рубеже XX – XXI вв. и проявляется в понятийной плоскости при отделении собственно творчества (в политэкономическом понимании) от деятельности, сводящей творчество к рыночно-ориентированному целеполаганию – креативности.

Всё дело в том, что XXI век определяется в работах западных исследователей как «креативная эпоха» [15], с соответствующими атрибутивными характеристиками. По данным UNCTAD темпы роста экспорта креативных продуктов опережают динамику традиционных отраслей и уже к 2030 г. может составить около 10 % мирового ВВП⁴. Американские IT-гиганты заявляют о многомиллиардных инвестиционных программах в сфере генеративного искусственного интеллекта (далее ИИ). Так, Apple, Microsoft и Meta в совокупности планируют инвестировать 645 млрд долл. [20].

Отдельно отметим детерминацию. Именно «креативная», а не «творческая» эпоха. Представляется, что это не случайно. Приводятся аргументы, с которыми, впрочем, можно согласиться частично, что именно в данных конкретно-исторических условиях происходит генезис новой социальной общности – креативного класса с соответствующими законами и категориями: классовыми ценностями, классовым сознанием, классовым солидаритетом, этосом и т. д.

Настоятельно артикулируется, что классовая идентичность креативного класса проявляется в субъектной самоидентификации и принятии образа жизни, где во главу угла положен креативный опыт, креативная самореализация, а также бессистемный синтез буржуазных и богемных ценностей. Сегодня, несмотря на критику работ Р. Флориды [19], в западной повестке концепция «креативного класса» признаётся весьма удачной, выпукло представляя её существенный элемент – креативный характер труда. Согласимся, что всё сказанное расходится с обозначенной ранее позицией представителей советского «творческого» марксизма и их последователей.

Изменяется и содержание труда, который становится знаниеёмким [3], сопровождающимся повышением роли *креативности*(!) в выполняемых трудовых операциях, в первичном приближении становясь способом интеллектуальной и духовной самореализации. Иными словами, с редукцией простого труда одномоментно проис-

⁴ UNCTAD Report. World Economic Situation and Prospects. Free Economic Society of Russia. 2025. URL: <https://unctad.org/publication/world-economic-situation-and-prospects-2025>. (дата обращения: 21.04.2025).

ходит рост доли труда креативного (интеллектуального)⁵. Справедливости ради отметим, что по К. Марксу не существует полностью неинтеллектуального, простого труда. Труд по своему содержанию предполагает диффузию физических и умственных сил работника. Именно здесь, как представляется, возникает содержательное «напряжение», далее приводящее к рассогласованию между творчеством и креативностью: творчество, как было сказано выше, должно привести к креатосфере и построению соответствующей общественной системы, способствующей максимальному прогрессу творческих потенций личности. На деле знаниеёмкость и креативность пока способствуют подчинению работника через необходимость «непрерывной симуляции нового» практически в круглосуточном ритме. Посредством внедрения «креативных элементов» в повседневную жизнь происходит трансформационный сдвиг в *способе* эксплуатации творческого труда [13], инструментальным сопровождением которого выступает генеративный ИИ. Как мы видим, капитализм очень многолик и коварен в формах своего проявления для продления бытия.

Продолжим наши рассуждения, выделив маркёры, т. е. некие узловые точки в формирующейся линии рассогласования между творчеством и креативностью.

Узловые точки качественного рассогласования между творчеством и креативностью

В качестве нарратива отметим, что поиск рассогласования между творчеством и креативностью является достаточно специфичной научной задачей, имеющей свою особенную линию решения, поэтому текст ниже представлен в дескриптивном ключе, наиболее подходящем для решения обозначенной научной проблемы и позволяющем, опираясь на абстрактное мышление, логическое осмысление и рефлекссию, выстроить гносеологический переход от знания к пониманию.

Начнём с семантической номинации, проявляющейся в языковой практике и культуре. Язык, как известно, выступает не только как средство коммуникации, но и как инструмент мышления, обеспечивающий *номинацию ментальных репрезентаций*. Язык, выступая как культурный феномен, способен соединить в единое смысловое поле объекты внешнего мира и нейрофизиологические феномены посредством конвенционального семиотического механизма, базирующегося на генетически обусловленных алгоритмах и паттернах.

Изначально в научной практике «креативность» (от англ. *creativity*) и «творчество» использовались как эквивалентные понятия. Впоследствии в англосаксонской традиции творческая деятельность в методологическом *mainstream* стала относиться к преимущественно рыночной сфере. Что касается отечественной науки, то отождествление творчества с рыночными формами вызвало ответную реакцию, проявляющуюся в попытках разделения данных понятий сначала содержательно, а затем уже — в знаково-символической плоскости⁶.

Вместе с тем, справедливости ради, следует отметить, что некоторые из отечественных учёных, представителей школы критического марксизма полагают, что «... в русскоязычной литературе в ряде случаев различают понятия творчества и креа-

⁵ Прим. ред.: по мнению главного редактора издания, понятия «креативный труд» и «интеллектуальный труд» имеют существенные различия и не идентичны.

⁶ Не случайно теория креативной эпохи берет свое основание именно в англосаксонской научной традиции.

тивности. Это различие является достаточно искусственным и возникло в результате того, что первое, как правило, используется при исследовании вопросов, лежащих в пространстве философии и политической экономии, тогда как второе – в экономических и социологических исследованиях, рассматривающих преимущественно коммерчески ориентированные подпространства творчества» [7].

Мы несколько не согласны с такой трактовкой и полагаем, что *креативность* онтологически представляет собой когнитивную способность реализовывать креативный синтез; по сути, это комбинаторика, посредством которой создаётся новая *форма* (!) объекта. В основе креативности лежит индивидуальный опыт и коллективное взаимодействие в рамках «креативных команд».

При создании любого материального или нематериального объекта в рамках креативного синтеза мы имеем в голове сначала некий его мыслеобраз или замысел, т. е. то, что профессор А. Фриман называет «ментальным образом» [18], который впоследствии становится материальным объектом.

Творчество в общественном сознании ассоциируется с воспроизводством качественно более прогрессивных объектов в любой сфере общественной деятельности. Стоит согласиться с мнением директора Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, профессором С. Д. Бодруновым, считающим, что «творчество – это не просто продукт интеллекта, а высшая форма выражения» [4]. Также творчество связывается со сферой формирования ценностей нравственности, культуры, искусства, литературы (т. е. традиционно «нерыночных»).

В отличие от креативности творчество, как было аргументировано ранее Г. С. Батищевым и его коллегами, представляет собой субъект-субъектный диалог (сотворчество), направленный на создание культурной ценности. Воспроизводство творческого потенциала личности в феномене культуры позволяет преодолеть (или *снять*) «отчуждение» Человека.

Опираясь на работы К. Маркса, Э. В. Ильенкова, Г. С. Батищева, д.ф.н., директор научно-образовательного Центра современных марксистских исследований (философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова) Л. А. Булавка-Бузгалина формально определяет *отчуждение* как «...социальный процесс, характеризующийся превращением человеческой деятельности, её результатов, а также самого её субъекта во внешнюю, самостоятельную, господствующую над человеком и неподвластную ему силу» [8]. Также автором введён в общественный и научный дискурс термин «разотчуждение», под которым понимается «... вид творческой деятельности, результат которой, «овеществляясь» в том или ином социальном, культурном или художественном феномене, в то же самое время сохраняет в себе логику ... самой породившей его общественно-человеческой деятельности» [8].

Иными словами, что-то принципиально новое появляется только в результате разрешения противоречий и субъект-субъектного диалога. В процессе творческой деятельности создаётся новое *содержание*. В творчестве происходит распрямление и опредмечивание, позволяющие раскрыть содержание и специфику самой творческой деятельности. Это позволяет человеку иметь историко-генетическую связь с обществом и культурой.

Проведём сравнительную характеристику креативности и творчества, представив её в таблице, выделяя при этом узловые точки рассогласования.

Сравнительная характеристика творчества и креативности
(источник: разработано автором)

	Характер деятельности / труда	Логика развития	Способ реализации (взаимодействия)	Итоговый результат
Креативность	Креативный синтез; комбинаторика	Эволюционная; описывается S-образными кривыми	Как индивидуально, так и коллаборативно	Новая форма известного объекта; коммерческий эффект
Творчество	Распредмечивание и опредмечивание	Революционная и дискретная логика	Всегда индивидуально	Новое содержание объекта; культурный феномен

По результатам анализа таблицы мы можем увидеть те самые узловые точки, по которым проходит искомая линия рассогласования между творчеством и креативностью.

Во-первых, творчество отличается от креативности характером и содержанием деятельности/труда. Творчество является одним из системных условий развития экономики и общества, становясь важнейшей характеристикой поведения экономических агентов. Творческий продуктивный труд, по мнению В. Н. Рогожниковой [14], есть «...неисчерпаемый ресурс адаптации к непредсказуемым ... изменениям». Творчество в экономике является результатом объективизации, одной из качественных характеристик трудового поведения личности, её продуктивной деятельности.

Творческая деятельность раскрывается при помощи категорий *распредмечивания* (раскрытие в предмете его идеи, содержания) и *опредмечивания* (использование распредмеченного знания для формирования новых предметов). Приобретение, переработка, накопление и передача новых знаний выступают как исключительная функция человека, основанная на творчестве.

Особенность творческого работника проявляется также в характере его мыслей и действий. Для этого главное быть индивидуальностью – т. е. самим собою. Это значит развивать потенции, которые заложены в тебе Природой, Богом. Эти потенции всячески стремится «размыть» существующая позднекапиталистическая система общественных отношений. Потому главнейшая задача истинного творчества – раскрытие внутренних потенций и выявление самого себя – Человека-творца.

Что касается креативного труда, то в его основании находится *способность* человека создавать качественно иные (более прогрессивные), чем были до этого, формы. Креативный труд процессуально реализуется в виде следующего алгоритма: идея – мысльобраз – ментальный объект – трансформация в материальный объект/услугу (креативные продукты). Для креативного труда являются преобладающими *рыночные формы практического воплощения*.

Сегодня одним из системных навыков для креативных работников выступает умение взаимодействовать в гибридных креативных командах, основанных на симбиозе естественного и генеративного ИИ. По данным trends.rbc 92 % крупнейших мировых компаний, представленных в рейтинге Fortune 500, используют в своей профессиональной деятельности ChatGPT. Около 97 % владельцев компаний пола-

гают, что ChatGPT является необходимым инструментом работы. В 2025 г. около 10 % всех данных будет сгенерировано при помощи нейросетей⁷.

Однако, к этой тенденции надо относиться с осторожностью. Так, около 60 % современных профессий лежат в зоне «цифровой безработицы». В связи с этим нобелевский лауреат Д. Асемоглу призывает общество «переосмыслить искусственный интеллект» [17], а Д. Штраус свидетельствует о «снижении доли труда в мировом производстве» по мере «распространения генеративного искусственного интеллекта» [12].

Во-вторых, ещё одним содержательным пунктом расхождения между творчеством и креативностью выступает процессуальная логика развития. Сразу отметим, что высказанное положение характеризуется большой долей абстракции и индуктивного обобщения эмпирических разрозненных фактов, необходимых для понимания содержания и специфики исследуемого процесса.

Творчеству онтологически присуща дискретная природа и соответствующая логика воспроизводства, ведь общее состояние творящего – неопределённость и неизвестность⁸. Тем самым творчество имманентно связано с предельно-пограничными состояниями конкретного человека⁹. Соответственно, творчество формально может быть выражено при помощи неограниченно возрастающей функции, в которой невозможно достичь предела.

Творчество развивается в целом революционно, скачкообразно, содержательно подрывая действительность. На начальной, довольно длительной и продолжительной во времени стадии/фазе, назовём её «предтворчеством», происходит некое идейное накопление и формирование ментальных образов¹⁰. В данном случае мы видим «прикосновение личности – творца к всеобщему труду всего человечества», в рамках которого стираются границы между рабочим и свободным временем.

В последующем, в соответствии с законом диалектической логики перехода количества в качество, происходит интеллектуальный взрыв – непосредственно акт творчества¹¹. При этом сам акт творчества существенно короче, нежели фаза «предтворчества»¹². После наступает следующая стадия – назовём её «отливом», по аналогии с принципом действия морской волны. Графическая интерпретация логики развития творческой деятельности представлена на рис. 1.

⁷См. <https://ru/trends/industry/674832ca9a794726499937c8/> (дата обращения: 19.02.2025 г.).

⁸ Зачастую именно противоречие является важным компонентом создания чего-то нового. Так А. Шнитке считал, что «В искусстве ... истинно великое часто рождается “не по правилам”».

⁹ Известно, что под воздействием сильнейших эмоциональных переживаний П.И. Чайковский пишет в 1881 году ля-минорное «Фортепианное трио», посвященное памяти Н. Рубинштейна.

¹⁰ Иногда этот процесс называется «муками творчества». Л.О. Пастернак прекрасно изобразил содержание и проявление «во вне» данного процесса на своем известном полотне.

¹¹ Многие композиторы отмечают, что в них начинается буквально «звучать музыка» предвеляя начало творчества. П. И. Чайковский в одной из своих дневниковых заметок от 11.06.1873 г. пишет, что после долгого охлаждения к музыке, «во мне вдруг ни с того ни с сего все заиграло и запело».

¹² Известно, что у представителей творческих профессий, например художников, зачастую подготовительные работы к написанию полотен (осмысление, построение композиции, этюды и т.д.) значительно превышают время работы над самой картиной.

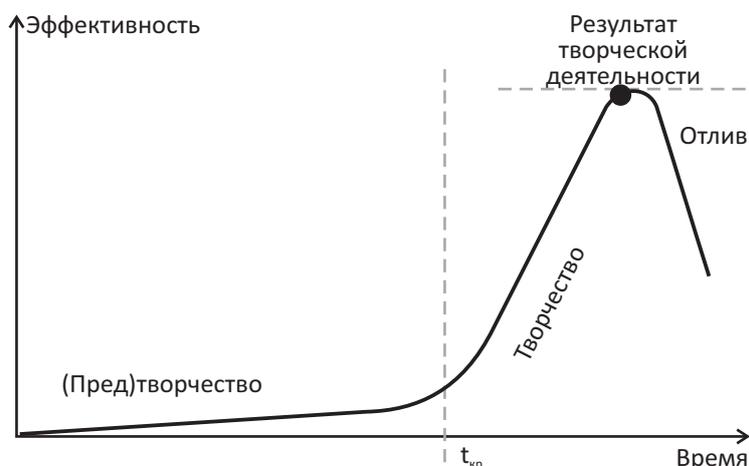

Рис. 1. Графическая интерпретация логики развития творческой деятельности (абстракция) (разработано автором)

В отличие от творчества креативность имеет несколько иную природу и логику воспроизводства в форме эволюционных постепенных и поэтапных накоплений в рамках представленного ранее алгоритма: от идейного замысла к креативному продукту. У креативного работника, подчинённого рыночной логике, нет времени на длительную фазу подготовки к производству креативного продукта. Его коммерчески ориентированная деятельность требует максимальной степени интенсификации и отдачи в режиме 24/7. Именно по этой причине креативные работники «разгоняют» мысли при помощи цифровых алгоритмов, задавая им те или иные вопросы. Таким образом, одним из важнейших умений в текущих условиях является наличие навыка работы с т. н. «цифровыми помощниками».

Формально логика развития креативности может быть описана набором плавных логистических S-образных кривых с соответствующими фазами. При этом характер кривой креативной деятельности определяется имманентным содержанием креативного продукта, заключающего в себе формальные признаки новшества и инновационности¹³.

В этом смысле креативность представляет собой функцию с большим уровнем энтропии и полисценарностью развития. Графически, креативности присуще более пологое креативное плато на пике своей продуктивности (рис. 2).

В-третьих, творчество отличается от креативности по способу реализации (взаимодействия). Безусловно, творческий акт является сложным, многоактным процессом, частью которого выступает субъект-субъектное взаимодействие. Однако, в нашем понимании, подобного рода взаимодействия относятся к области/фазе т. н. «предтворчества». Конкретно-всеобщая природа продукта творчества позволяет ут-

¹³ Как известно, эволюционная логика развития инноваций описывается набором S-образных кривых.

верждать, что оно всегда персонифицировано¹⁴. Это продукт деятельности конкретного человека, который выражает свои личные идеи и знания в творческом акте, создавая новое качество и содержание. В свою очередь, результат творчества онтологически меняет природу своего создателя. Индивид в творчестве самовыражается, выступая творцом истории и культуры.

Рис. 2. Графическая интерпретация логики развития творческой деятельности (абстракция) (разработано автором)

Творчество инструментально представляет собой способ понимания человеком самого себя и своего места во времени и пространстве, т. е. через акт творчества стоит стремиться *понять путь творца*. Хотя до начала XIX века христианская догматика утверждала, что творчество присуще только Богу! Сегодня уже понятно, что генерировать творчество потенциально может каждый наделённый интеллектом субъект.

Креативность онтологически больше «заточена» на межличностное взаимодействие. Как уже было сказано, креативность представляет собой когнитивную способность к креативному синтезу, т. е. комбинаторику. Креативному синтезу также присущ как индивидуальный характер подрыва действительности, так и коллаборативный, реализуемый в форме креативных команд и «креативных фабрик-индустрий». Примером могут служить креативные индустрии, структурной единицей которых является городская агломерация, способная стать соответствующим креативным пространством – «фабрикой» по производству креативного продукта (например, креативный кластер Шордич в Лондоне, Кремниевая долина и т. д.). Подобные институции служат каркасом для формирования креативной среды, отношений соинтеграции и сокреативности на основе сетевых механизмов взаимодействия (гибридизации офлайн и онлайн форматов).

Соответственно, креативность, в отличие от творчества, базируется на *опыте*, который также может носить индивидуальный характер, а может быть коллектив-

¹⁴ Вместе с тем, заключающего в себе диалектическое противоречие понятия «творчество»: всегда и индивидуальный неповторимый труд особой личности, и всеобщий труд всего человечества.

ным. Креативность также требует поиска собственных «режимов» (персональный/коллективный) и «триггеров».

В результате креативного труда, основанного на приёмах экстраполяции коллективного опыта, мы на выходе получаем деперсонифицированный креативный продукт с очень запутанными правами собственности и ретушированной персональной ответственностью за конкретный результат (в качестве примера можно привести сетевую платформу GitHub с открытым исходным кодом). Поэтому на новом этапе развития капитализм так заинтересован в переходе от частной собственности к квазичастной – шеринговой, а также передаче функций государства (и, соответственно, собственности) наднациональным корпорациям.

В-четвёртых, наиболее выпукло рассогласование проявляется в *результатах* деятельности. Что является результатом творческой деятельности? За ответом на этот вопрос обратимся к политико-экономическому толкованию природы творческой деятельности. Итак, конечным результатом творческой деятельности является создание культурной ценности созданной вещи и преодоление (или *снятие*) «отчуждения» Человека. Таким образом, результат находится в области идеального. Ранее автором было уже дано определение феномена «идеальное»: «... некое представление материального в другом материальном, которое формируется в процессе творческой деятельности. Результатом становится преобразование материального в соответствующий культурный феномен. При этом артикулируется, что именно творческая деятельность воспроизводит феномены культуры, которые можно только “распредмечивать”, но нельзя “потребить”» [9].

Надо заметить, что результат творчества в условиях капитализма носит преимущественно товарную форму, он отчуждён от личности-творца, а сам человек становится абстракцией – *абстрактным человеком*. Человек вынужден в нарушении своей природы, своего естества, обслуживать символ/знак. Именно здесь происходит *инверсия природы субъекта*. Это природа не конкретно всеобщего, а общего.

В капитализме творчество воспроизводится редуцированно – одноактно. Иными словами, творчество в рамках капитализма существует, но в усечённом виде, в соответствии с целями капитализма – создании добавленной стоимости посредством реализации различных форм эксплуатации.

Результат креативного труда и содержательно, и опционально отличается от результата творческой деятельности, поскольку обладает внутренним противоречием. Всё дело в том, что креативному труду присущ качественный дуализм: с одной стороны, это процесс создания новых, качественно более прогрессивных форм (при этом любой креативный труд конкретен и субъектно-определён), с другой – это общественное отношение, т. е. субъектный диалог, реализуемый в рамках креативных коллабораций. Профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова К. А. Хубиев полагает, что креативный труд может лечь в основу преодоления наёмной его формы путём выстраивания системы партнёрских отношений и совладения [16]. Сегодня мы можем наблюдать развитие соответствующих форм совладения объектами собственности: кар- и кикшеринг, коворкинг и т. д. [5].

Результат креативного труда проявляется в (1) создании креативного продукта и (2) прогрессе качеств креативного работника как выразителя креативного процесса [10]. При этом именно создание креативного продукта (т. е. пространство рынка, получение прибыли) является доминантным.

В результате движущими силами креативного труда являются:

1. Мотивация, признание и статус.
2. *Знание*, т. к. креативность позволяет осуществлять креативный синтез людей, занимающихся различными видами и формами креативного труда.
3. Свободное время, природа которого определяет креативные возможности.

Таким образом, подводя черту под сказанным, мы можем с определённым основанием предположить, что искомая линия рассогласования по выделенным узловым точкам позволяет представить нам соответствующую её графическую интерпретацию в форме абстрактной карты (рис. 3).

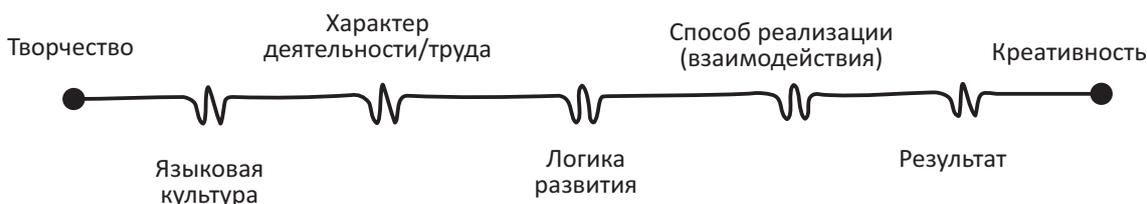

Рис. 3. Карта рассогласования между творчеством и креативностью (разработано автором)

Сказанное позволяет заключить, что искомая линия рассогласования находит своё содержательное проявление в выделенных узловых точках, представленных на соответствующей карте (см. рис. 3). При этом наиболее выпукло рассогласование между творчеством и креативностью выражено в *содержании и результатах (целях) трудовой деятельности: творческая деятельность относится к пространству креатосферы, а креативность – к рыночному целеполаганию*. Творческая деятельность, знания и интеллект лежат в основании нового качества общественной жизни – ноономики (по С. Д. Бодрунову).

В качестве заключения

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, приведены аргументы о том, что изначально в научной практике «креативность» и «творчество» использовались как эквивалентные понятия. Впоследствии в англосаксонской традиции творческая деятельность в методологическом *mainstream* стала относиться к преимущественно рыночной сфере; при этом именно семантическое расхождение стало следствием расхождения понятийного.

Во-вторых, эмпирическим путём установлены узловые точки рассогласования, к которым относятся характер деятельности/труда, логика развития, способ реализации (взаимодействия) и результат деятельности/труда. Данным точкам дана качественная характеристика.

В-третьих, доказано, что наиболее выпукло рассогласование между творчеством и креативностью выражено в содержании и результатах (целях) трудовой деятельности: творческая деятельность, являясь «родовой сущностью» человека, относится к пространству креатосферы, а креативность – к рыночному целеполаганию (пространству рынка).

Р.С. Автор отдаёт себе полный отчёт в полемичном и дискуссионном характере высказанных положений. Все они могут и должны быть подвергнуты критическому переосмыслению, а возможно – и опровержению. Как представляется, в дальнейшем поиске удовлетворительных решений артикулированной проблемы важен конструктивный диалог между исследователями. По сути, представленные размышления – это приглашение к дискуссии.

Список литературы

1. *Батищев, Г. С.* Введение в диалектику творчества / Г. С. Батищев. – СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1997. – 463 с.
2. *Бодрунов, С. Д.* Ноономика. М.: Культурная революция / С. Д. Бодрунов, 2018. – 482 с.
3. *Бодрунов, С. Д.* За пределами современного капитализма: знание, технологии, ноономика // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2024. – Т. 3, № 3. С. 13–26.
4. *Бодрунов, С. Д.* От экономики к ноономике (тезисы к вопросу о стратегировании интеллектуально-креативного аспекта (ноо)трансформации общества) / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – № 1 (83). – 2025. – С. 5–31.
5. *Бодрунов, С. Д.* Ноономика и её роль в разрешении проблем современности: теоретические аспекты и практика управления социально-экономическим развитием / С. Д. Бодрунов // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте». – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 13–21.
6. *Бодрунов, С. Д.* Ароморфоз категории «труд» в рамках глобальной трансформации общества: знание, творчество, ноономика / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – № 2 (84). – 2025. – С. 5–20.
7. *Бузгалин, А. В.* Креативная [пост]экономика: опыт политико-экономического осмысления / А. В. Бузгалин // Альтернативы: теоретический и общественно-политический журнал. – 2024. – № 3. – С. 71.
8. *Булавка-Бузгалина, Л. А.* Разотчуждение как качественный замер развития / Л. А. Булавка-Бузгалина // Вопросы политической экономии. 2024. – № 3(39). – С. 52–62.
9. *Гречко, М. В.* О роли феномена культуры в контексте перехода к постиндустриальной экономике / М. В. Гречко, А. А. Плешивцева // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14, № 1 (71). – С. 132–147. DOI: 10.18522/2227-8656.2025.1.9.
10. *Гречко, М. В.* О роли креативного работника в экономике XXI века / М. В. Гречко, А. А. Плешивцева // Вопросы политической экономии. – 2024. – № 3 (39). – С. 150–168. DOI: 10.5281/zenodo.13895711
11. *Маркс, К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 2. / К. Маркс, Ф.Энгельс. – 2-е. изд.; Сочинения. Т. 46. – М.: Изд. политической литературы, 1969, 244 с. –URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/marx-engels/46-2.pdf>.
12. *Матсас Саввас, М.* После неолиберализма и его провала: ноономика как возможность / М. Матсас Саввас // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2024. Т. 3, № 2. – С. 70–78.
13. *Минат, В. Н.* Вторжение капитала в свободное время креативного работника / В. Н. Минат // Вопросы политической экономии. 2025. № 1(41). С. 183–198.

14. Рогожникова, В. Н. Понятие творчества в современной экономической науке / В. Н. Рогожникова // Вопросы политической экономии. – 2023. – № 3 (35). – С. 174–187.
15. Флорида, Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Миф, 2016. – 384 с.
16. Хубиев, К. А. Генетические истоки посткапитализма / К. А. Хубиев // Вопросы политической экономии. – 2024. – № 1(37). – С. 105–115.
17. Acemoglu D. The Simple Macroeconomics of AI. *Economic Policy*. 2024. 49 (120).
18. Freeman A. Creative Labor, Mental Objects and the Modern Theory of Production. *Science & Society*. 2020. 84(4). Pp. 458–484. <https://doi.org/10.1521/siso.2020.84.4.458>
19. Florida, R., Mellander, C., Stolarick, K. Inside the black box of regional development – Human capital, the creative class and tolerance // *Journal of Economic Geography*. 2008. Vol. 8. Pp. 615–649.
20. Stacey S., Novik M. How big is the Stock Market's America Babble. *Financial Times*. 2025. (3 March).

References

1. Batishchev G. S. (1997) *Vvedenie v dialektiku tvorchestva* [An Introduction to the Dialectics of Creation]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, 463 p.
2. Bodrunov S. D. (2018) *Noonomika* [Noonomy]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 482 p.
3. Bodrunov S. D. (2024) *Za predelami sovremennogo kapitalizma: znanie, tehnologii, noonomika* [Beyond Modern Capitalism: Knowledge, Technologies, Noonomy]. *Noonomy and Noosociety*. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 3 (3), pp. 13–26.
4. Bodrunov S. D. (2025) *Ot ekonomiki k noonomike (tezisy k voprosu o strategirovanii intellektual'no-kreativnogo aspekta (noo)transformatsii obshchestva)* [From Economy to Noonomy (Theses on the Issue of the Intellectual-Creative Aspect Strategy of the Societal (Noo) Transformation)]. *Economic Revival of Russia*, 1 (83), pp. 5–31.
5. Bodrunov S. D. (2024) *Noonomika i ee rol' v razreshenii problem sovremennosti: teoreticheskie aspekty i praktika upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem* [Noonomy and its Role in Resolving the Issues of Modernity: Theoretical Aspects and Practice of Managing Social and Economic Development]. *Noonomy and Noosociety*. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 4 (3), pp. 13–21.
6. Bodrunov S. D. (2025) *Aromorfoz kategorii «trud» v ramkakh global'noy transformatsii obshchestva: znaniye, tvorchestvo, noonomika* [Aromorphosis of the "Labor" Category as Part of the Global Societal Transformation: Knowledge, Creativity, Noonomy]. *Economic Revival of Russia*, 2 (84), pp. 5–20.
7. Buzgalin A. V. (2024) *Kreativnaya [post]ekonomika: opyt politiko-ekonomicheskogo osmysleniya* [Creative [Post]economics: The Experience of Political and Economic Understanding]. *Alternatives*, 3, pp. 71.
8. Bulavka-Buzgalina L. A. (2024) *Razotchuzhdenie kak kachestvenny zamer razvitiya* [Alienation as a Qualitative Measurement of Development]. *Questions of Political Economy*, 3(39), pp. 52–62.
9. Grechko M. V., Pleshivtseva A. A. (2025) *O roli fenomena kul'tury v kontekste perehoda k postindustrial'noy ekonomike* [The Role of Cultural Phenomenon in Terms of Transition to Post-industrial Economy]. *Humanities of the South of Russia*, 1 (14), pp. 132–147. DOI: 10.18522/2227-8656.2025.1.9.

10. Grechko M. V., Pleshivtseva A. A. (2024) O roli kreativnogo rabotnika v jekonomike XXI veka [The role of the creative worker in the economy of the 21st century]. Questions of political economy. No. 3(39). pp. 150–168. DOI: 10.5281/zenodo.13895711.

11. Marx K. (1969) Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (pervonachal'nyj variant «Kapitala») [Economic Manuscripts from 1857–1859 (The Original Version of the “Capital”)]. Part 2. In: Sochineniya [Collected Works]. Marx K., Engels F. 2nd edition. Vol. 46. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 244 p. URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/marx-engels/46-2.pdf>.

12. Matsas S. M. (2024) Posle neoliberalizma i ego provala: noonomika kak vozmozhnost' [Beyond Neoliberalism and its Failure: Noonomy as Possibility]. Noonomy as Possibility. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 2 (3), pp. 70–78.

13. Minat V. N. (2025) Vtorzhenie kapitala v svobodnoe vremya kreativnogo rabotnika [Invasion of Capital into the Free Time of a Creative Worker]. Questions of Political Economy, 1(41), pp. 183–198.

14. Rogozhnikova V. N. (2023) Ponyatie tvorchestva v sovremennoy ekonomicheskoy nauke [The Concept of Creation in Modern Economics]. Questions of Political Economy, 3 (35), pp. 174–187.

15. Florida R. (2016) Kreativny klass. Lyudi, kotorye menyayut budushchee. [The Rise of the Creative Class: Revisited.]. Translated from English. Moscow: MIF Publ., 384 p.

16. Khubiev K. A. (2024) Geneticheskie istoki postkapitalizma [Genetic Origins of Post-Capitalism]. Questions of Political Economy, 1 (37), pp. 105–115.

17. Acemoglu D. (2024). The Simple Macroeconomics of AI. Economic Policy, 49 (120).

18. Freeman A. (2020). Creative Labor, Mental Objects and the Modern Theory of Production. Science & Society, 84(4), pp. 458–484. DOI: 10.1521/siso.2020.84.4.458.

19. Florida, R., Mellander, C., Stolarick, K. (2008). Inside the Black Box of Regional Development—Human Capital, the Creative Class and Tolerance. Journal of Economic Geography, 8, pp. 615–649.

20. Stacey S., Novik M. (2025). How Big Is the Stock Market's America Bubble? Financial Times. 3 March.

M. V. Grechko¹⁵. Some Remarks on Defining the Discrepancy Between Creation and Creativity. The article is devoted to an attempt to resolve a current scientific problem – a substantive definition of the discrepancy between the concepts of “creative work” and “creativity”. The structure of the modern economy evidences an inversion of elements: creative work, from the position of a superstructure of the system, becomes its basic component through the “aromorphosis of labor”, which particularly emphasizes the relevance and significance of its conceptual definition. The author's idea for these “comments...” arose in response to the report by Professor S. D. Bodrunov titled “Aromorphosis of the “Labor” Category as Part of the Global Societal Transformation: Knowledge, Creativity, Noonomy”, presented at the plenary session of the X St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2025) [6]. It has been established a priori that initially “creativity” and “creative work” were used as equivalent concepts in academic discourse. Subsequently, in the Anglo-Saxon tradition, creative activity began to be associated primarily with the market environment

¹⁵ *Mikhail Viktorovich Grechko*, Associate Professor of the Institute of Tourism, Service and Creative Industries of the Southern Federal University, Ph.D. in Economics, Associate Professor (344019, Russian Federation, Rostov-on-Don, 23rd Line St., 43), e-mail: mvgrechko@inbox.ru.

in the methodological mainstream. However, it is the semantic divergence that acts as a consequence of the conceptual divergence. Subsequently, key points of discrepancy were empirically determined, which include the nature of the activity/work, the logic of development, the method of implementation (interaction) and the result. The identified key points of discrepancy between creative work and creativity are given a qualitative description. At the same time, the discrepancy between creative work and creativity is most clearly expressed in the content and results (objectives) of labor activity: creative activity, being the “generic essence” of a person, relates to the domain of creatosphere, and creativity – to market goal-setting (market domain). Based on the identified key points, a graphical interpretation of the substantive discrepancy is presented in the form of an abstract chart.

Keywords: creative work, creativity, creative labor, creatosphere, creative activity, creative era, discrepancy, aromorphosis of labor, creative industries, creative worker, hybrid creative teams, creative space, creative product.